

Павлова Анна Владимировна

соискатель Мурманского государственного
гуманитарного университета
тел.: (951) 295-86-60

**ПОМОРСКАЯ ГИДРОГРАФИЧЕСКАЯ
ЛЕКСИКА В АРЕАЛЬНОМ
И СИСТЕМНОМ АСПЕКТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКО-
СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ СЛОВ
«НАИМЕНОВАНИЯ ЗАЛИВОВ»)**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию лексики Поморской группы говоров севернорусского наречия. Выявлен ряд слов, называющих заливы, определены ареалы и общие закономерности функционирования этих слов в говорах побережья Белого моря. Представлен и описан лексический материал, не отмеченный в словарях других регионов.

Ключевые слова:

диалектология, Поморская группа говоров севернорусского наречия, гидрографическая лексика, ареальный и системный аспект.

Pavlova Anna Vladimirovna

post-graduate student of
Murmansk State Humanitarian University
tel.: (951) 295-86-60

**POMORSKY HYDROGRAPHIC
LEXICON IN AREAL
AND SYSTEM ASPECTS
(ON MATERIAL OF LEXICAL-
AND-SEMANTIC GROUP OF WORDS
“NAMES OF GULFS”)**

The summary:

The article deals with research of lexicon of Pomorsky hydrographic group of speeches of North-Russian dialect. A number of words naming gulfs was determined; areas and the general laws of functioning of these words in dialects of the White sea region are defined. The lexical material which was not marked in dictionaries of other regions is presented and described.

Keywords:

dialectology, Pomorsky group of speeches of North-Russian dialect, hydrographic lexicon, areal and system aspects.

Статья написана на основе анализа гидрографической лексики Поморской группы говоров севернорусского наречия и имеет обобщающий характер. Системный аспект проявляется в выявлении лексико-семантических групп и подгрупп лексики, в исследовании вариативности лексических единиц, словообразования. Целью статьи является показать на примере лексико-семантической группы (далее ЛСГ) «Наименования заливов» особенности и общие закономерности функционирования указанной лексики, своеобразие формирования данной ЛСГ. В основе исследования лежит полиаспектный анализ сведений диалектологических словарей, картотек, авторского полевого обследования.

I. В аспекте соотношения литературной и диалектной лексики апеллятивы представленной ЛСГ неоднородны, среди них выявляются следующие группы.

1. Слова, функционирующие и в говоре (характеризуются в нем низкой частотностью употребления), и в русском литературном языке (как общеупотребительные слова и в терминологической подсистеме русского литературного языка – как географические термины): **бу́хта**.

2. Лексические и семантические диалектизмы. Типы и разновидности диалектных слов нами определены в соответствии с классификацией, предложенной Ф.П. Филиным [1, с. 305–307]. Так, в ряду лексических диалектизмов можно выделить следующие подтипы.

2.1. Лексические диалектизмы (слова, которые отсутствуют в современном литературном языке и бытуют в диалектной подсистеме русского языка): **зале́щина, закольдю́жина, букля́, боча́га, ла́хта, ку́рья, чёвруй; затя́г, зало́й, по́га, по́тча; губа́** и многочисленные дериваты данного слова: **гу́бка, губови́на и губови́нка, при́губ, пригубо́к, за́губье, загу́бина; са́лма; заомуток, заомутье, казамыс, потычь** (приводятся в диалектных источниках без ударения).

2.2. Семантические диалектизмы, среди которых выявлены слова, функционирующие в литературном языке как омонимы (**шар, озерко**), а также слова, имеющие в литературном языке близкую, но не тождественную диалектным значениям семантику (**зали́в, за́водь, зато́н**).

Многочисленность наименований в данной группе слов детерминирована прежде всего экстралингвистическими факторами: неоднотипностью данной реалии и важностью различения ее типов для поморов (залив с быстрым течением воды, образующийся при приливе воды, морской, речной и т.д.), что нашло отражение и в языке.

II. Лексический состав данной ЛСГ на протяжении времени не был неизменным. Ядро ЛСГ «Наименования отмели» составляют слова, которые отмечаются в диалектных источниках

прошлого и бытуют в современном говоре: *губа', губка, губови'на и губови'нка, при'губ, пригу'бок, зало'й; кур'ья', са'лма, за'водь, ла'хта'* [2; 3; 4].

Выявлены лексемы, утраченные современным Поморским говором: *загу'бина, заты'г* [5].

Часть лексем отмечается в составе ЛСГ «Наименования заливов» в говорах Беломорья сравнительно недавно: *при'губ, пригу'бок, пригу'бочек (пригу'бочка), за'губье, за'губа; зао-му'ток, заому'тье, закольдю'жина, чёвруй, зато'н, букля', боча'га, зале'щина* [6].

Часть лексики (12 слов) засвидетельствована в древнерусских и старорусских памятниках письменности (без указания ударения). По данным исторического «Словаря русского языка XI–XVII вв.» с XIV–XV вв. отмечаются слова *кур'ья, губа* [7, вып. 4, с. 151; вып. 8, с. 142]; с XV–XVI вв. *затон* [8, вып. 5, с. 322]; с XVI в. *лахта, залив, заводь, загу'бие, губка* [9, вып. 8, с. 180–181; вып. 5, с. 232, 155, 177; вып. 4, с. 152]; с нач. XVII в. *залой* [10, вып. 5, с. 235]; с XVII в. *бочага* [11, вып. 1, с. 304]. Также с XIV–XV вв. отмечается слово *салма* [12, т. 3, с. 550; 8, с. 221].

III. Своеобразие формирования ЛСГ «Наименования заливов» особо ярко проявляется в соотношении исконной и заимствованной лексики. Лексический состав представленной ЛСГ неоднороден по происхождению. Выявлен ряд слов со славянскими корнями: *губа', губка, губови'на и губови'нка, при'губ, пригу'бок и пригу'бочек (пригу'бочка), за'губье, за'губа, загу'бина; закольдю'жина; зали'в; заты'г; за'водь; зало'й; заому'ток; заому'тье; зато'н; боча'га; озерко'; зале'щина*.

Лексика с корневыми морфемами неисконного происхождения в данной группе представлена меньшим количеством слов: германскими по происхождению апеллятивами *букля', бухта* [13, т. 1, с. 237, 256]; финно-угорскими словами *лахта', кур'ья', са'лма* [14, с. 220–223]; заимствованием из саамского диалекта норвежского языка *чёвруй* [15, т. 4, с. 309].

Подавляющее большинство единично зафиксированных апеллятивов являются словами неясной этимологии. Предположительна этимология слова *шар*: традиционно его возводят к коми, но приводятся соответствия и в других языках, например, в венгерском [16, т. 4, с. 407]. Исходя из фонетического облика слова, можно предположить заимствованный характер апеллятива *казамыс*. Слова *по'га, по'тча'* и *потычь*, вероятно, исконные по происхождению. Слово *по'га* предположительно связано с древнерусским *поганый* [17, с. 9], слова *по'тча'* и *потычь* могут быть связаны с древнерусским глаголом *потечи* в значении 'прийти в движение', 'начать течь, литься', который отмечается в том числе в севернорусских новгородских грамотах 1202 г.; ср. также зафиксированное историческим «Словарем русского языка XI–XVII вв.» словосочетание *потичное течение* [18, вып. 17, с. 291–292].

Преобладание исконной лексики над заимствованной в данной ЛСГ является следствием своеобразия языковой картины мира диалектоносителей и детерминировано прежде всего экстралингвистическими факторами: реалья «залив» была и ранее знакома славянам, заселявшим территорию Беломорья; следовательно, система названий реалии (наименования заливов) была перенесена ими на новые освоенные объекты, в результате чего необходимость заимствования лексики была невелика. Заимствованная лексика, выявленная в данной ЛСГ, является отражением в языке контактов славян с финно-угорскими народами.

IV. Многочисленность апеллятивов, называющих реалию «залив», обусловлено, в числе прочего, использованием для номинации объекта различных мотивировочных признаков и словообразовательных средств. В аспекте словообразования рассмотренные исконные апеллятивы можно объединить в следующие группы слов.

Отыменное префиксально-суффиксальное образование наблюдается в словах:

при- + -ок – *пригу'бок*, за- + -ок – *заому'ток*, за- + -ин(а) – *зале'щина, загу'бина*, за- + -j(e) – *за'губье, заому'тье*.

Префиксальным способом от существительных с помощью формантов *за-* и *при-* образованы слова *зато'н, при'губ, за'губа*.

Суффиксальным способом с помощью форманта *-ин(а)* от существительных образовано слово *губови'на*, с помощью суффикса *-к* ряд диминутивов – *губови'нка, пригу'бочек и пригу'бочка, озерко'*.

Отглагольное образование наблюдается в меньшем ряду слов: *зали'в, зало'й, за'водь, заты'г*.

Следует отметить, что часть рассмотренных апеллятивов параллельно образована от одной производящей основы *губа (губка, при'губ, пригу'бок, загу'бина, за'губье, губови'на)*.

Итак, наиболее продуктивной словообразовательной моделью в данной ЛСГ является отыменное образование исконной лексики. Данным способом образовано большинство рассмотренных наименований.

V. Отношения вариативности лексики в ЛСГ «Наименования заливов» проявляются в существовании нескольких типов вариантов. Более широко в данной группе представлена фонети-

ческая вариантность. Выявлены фонетические варианты, различающиеся: а) количественным составом фонем: *закольдю'жина* и *заколю'жина*; б) заударной гласной фонемой и качеством предыдущего согласного: *за'водь* и *за'ведь*. К появлению вариантов в говоре в ряде случаев приводит фонетическое освоение заимствованных слов. Так, в результате диссимилиации по твердости-мягкости сонорных согласных *л* и *м* появляется вариант *сальма* 'пролив' (*салма*). Названный фактор обуславливает и появление полногласных вариантов; действие в говоре закона полногласия видоизменило форму заимствованного слова *са'лма* – *соломья*. Утрату впоследствии полногласной формы исследователи связывают с «влиянием живого общения северноруссов с финнами», в результате которого русская полногласная форма *соломья* была вытеснена финской *са'лма* с закрытым слогом и сочетанием *al* перед согласным [19, с. 221].

В заимствованных словах данной ЛСГ наблюдается акцентологическое варьирование: *ла'хта* и *лахта'*, *ку'рья* и *курья'*.

Морфологическая вариантность лексем данной группы представлена сосуществованием слов, различающихся родом: *зали'в* – *зали'ва*, *пригу'бочек* – *пригу'бочка* и, возможно, типом склонения *потыч* – *потча*.

VI. Ареально-семантический анализ составляющих данную ЛСГ слов показывает следующее.

Выявлен ряд лексем, широко распространенных в русских народных говорах и связанных с севернорусскими, среднерусскими и отдельными южнорусскими говорами: *зали'в*, *за'водь*, *зало'й*, *боча'га* [20; 21].

Выявлены лексемы, обнаруживающие связь с говорами южнорусскими, исключая среднерусские: *за'губье* [22].

Некоторые лексемы являются собственно севернорусскими и не зафиксированы в других наречиях русского языка, причем часть данных диалектизмов известны севернорусским говорами повсеместно, на всей территории их распространения, что демонстрирует их генетическую общность и общность эволюции (*ку'рья'*, *зато'н*); в то же время часть диалектных лексем можно связать преимущественно с западными севернорусскими говорами (*букля'*, *боча'га*, *ла'хта'*). Данные соотношения репрезентированы не только на лексическом, но и на семантическом уровне: значение 'залив' лексем *зало'й*, *озерко'* отмечено также в новгородских говорах, что объединяет западные севернорусские говоры и Поморскую группу говоров, значение 'залив' лексемы *загу'бина* связывает Поморские говоры с говорами Пскова [23; 24; 25; 26].

В особую группу нами выделены следующие апеллятивы:

– преимущественно севернорусские слова, демонстрирующие связи с сопредельными, смежными говорами Карелии, Архангельской и Ленинградской областей (*букля'*, *боча'га*, *за'губье*, *ла'хта*, *са'лма*, *загу'бина*, *за'губа*);

– слова, относящиеся к «водной терминологии», обнаруживающие связь с говорами Волги и Каспия, что связано с наличием единого водного торгового пути (*зато'н*, *букля'*).

Локальные диалектизмы, известные только говорам Беломорья, представлены следующим рядом слов: *гу'бка*, *губови'нка*, *при'губ* и *пригу'бок*, *пригу'бочек* и *пригу'бочка*, *затя'га*, *закольдю'жина* (*заколю'жина*), *заому'ток*, *заому'тье*, *зале'щина*, *чёвруй* (*чёверуя*), *потычь*.

Внутрипоморские ареалы характеризуются следующим образом. Повсеместно в Поморье известны лексемы *губа'*; *ку'рья*, *са'лма*, *за'водь*; *зали'в*.

В результате анализа ареалов рассмотренных апеллятивов выявлены слова, имеющие в Поморской группе говоров лексические различия. Так, ряд лексем известен только в архангельском Беломорье: *по'га* (Онеж.), *букля'* (Онеж., Прим.), *заому'ток* и *заому'тье* (Онеж.). Только в мурманском Беломорье бытуют слова: *чё'вруй* (Севмор.), *зато'н* (Канд.), *зало'й* (Канд.), *закольдю'жина* (Ловоз.), *за'губье* (Тер., Канд.), *губови'нка* (Севмор.), *при'губ* и *пригу'бок* (Тер.), *пригу'бочек* и *пригу'бочка* (Канд.). Выявлен ряд лексем, известных только в Карелии, он представлен следующими апеллятивами: *озерко'* (Белом.), *за'губа* (Кем.) и *загуба'* (Белом.). В мурманских и карельских поморских говорах, исключая архангельское Беломорье, известны дериваты с корнем -губ-: *гу'бка* (Мурм. Тер.; Карелия Кем., Белом.), *губови'на* (Карелия Белом., Мурм. Тер.). Некоторые апеллятивы известны в архангельском и карельском Беломорье, исключая мурманское: *боча'га* (Карелия Белом.; Арх. Онеж.). В мурманском и архангельском Беломорье, исключая Карелию, известна лексема *ла'хта* 'залив в озере' (Мурм. Тер., Арх. Онеж.); 'небольшой морской залив' (Мурм.), 'залив' (Арх. Онеж.).

В говорах Беломорья репрезентированы и семантические различия:

боча'га 'речной залив; заводь' (Арх. Онеж.); 'топкое место в лесу' (Карелия Белом.; Арх. Онеж.); *ку'рья* 'залив' (Мурм. Тер.; Карелия Белом.; Арх. Прим., Мез.); *курья'* 'залив' (Карелия Белом.); 'пролив' (Мурм. Тер.; Карелия Кем., Белом.); 'сухое место, расположенное между озерами, где была протока' (Карелия Белом.); *са'лма* 'залив' (Арх. Онеж.); 'речной залив, заводь' (Мурм. Тер. Умба); 'пролив' (Мурм. Тер., Канд.; Карелия Кем., Белом.; Арх. Прим.); *за'губа* 'речной залив'

(Карелия Кем.); *загуба* 'островки за губой' (Карелия Белом.); *ла'хта* 'залив' (Арх. Онеж.); 'залив в озере' (Мурм. Тер., Арх. Онеж.); 'небольшой морской залив' (Мурм. Ловоз., Тер.).

Изменили ареал следующие лексемы: *зало'й* (Арх. губ. Онеж. у. в прошлом – Мурм. Канд. в современности).

Выявлен ряд слов, расширивших ареал: *кур'ья* (только в Арх. губ. Онеж. у. в прошлом – Арх., Мурм., Карелия в современности).

VII. Семантический объем апеллятивов данной группы не тождественен. В этом аспекте исследованную лексику можно разделить на две группы. К первой относятся слова, имеющие только одно значение и служащие для наименования одного конкретного типа объекта (*бу'хта, гу'ба, гу'бка, губови'на, губови'нка, при'губ, пригу'бок, закольдю'жина (заколю'жина), заты'г, загу'бина, за'губье, за'губа, зато'н, заому'ток, заому'тье*, а также апеллятивы единичной фиксации *казамыс, по'га, по'тча', поты'чь*), во вторую группу входят слова, имеющие два и более значений (*букля', боча'га, зали'в, за'водь, зало'й, кур'ья, ла'хта, са'лма, чёвруй, шар, озерко', зале'щина*). Перенос наименования с одного объекта на другой происходит в подавляющем большинстве случаев внутри одной лексико-тематической группы.

Некоторые апеллятивы развивают новые значения в говорах Беломорья: *кур'ья* 'сухое место, расположенное между озерами, где была протока' (Карелия Белом. Сосновец).

VIII. Географическая лексика в целом находит отражение в топонимике, что обуславливает необходимость привлечения топонимических данных при исследовании диалектной апеллятивной лексики. Нашли отражение в топонимии края апеллятивы: *губа', кур'ья, ла'хта, са'лма, чёвруй, шар, озерко', за'водь*; также *по'тча'* и *поты'чь*.

Подводя итог, можно отметить такие особенности формирования и функционирования ЛСГ «Наименования заливов» в составе гидрографической лексики, как многочисленность составляющих ее лексем – 30 единиц, из них 26 – собственно диалектные слова. Слов, известных литературному языку в значении 'залив', но имеющих в литературном языке и поморском говоре различия в семантике и ее объеме, отмечается в составе данной ЛСГ 3; 1 слово функционирует и в говоре, и в литературном языке. В составе ЛСГ происходили изменения: 2 лексемы утрачены современным Поморским говором, 13 вошли в данную ЛСГ относительно недавно, 12 единиц засвидетельствованы в древнерусских и старорусских памятниках письменности. Лексический состав представленной ЛСГ неоднороден по происхождению, отмечается преобладание исконной лексики над заимствованной, что детерминировано экстралингвистическими факторами (реалия «залив» была знакома славянам и раньше, поэтому необходимость заимствования лексики для номинации объекта была невелика). Заимствованная лексика отражает в языке контакты славян с финно-угорскими народами: в составе ЛСГ выявлено 3 финно-угорских слова. В ЛСГ «Наименования заливов» широко представлены разные типы вариантов: фонетические (4), акцентологическое (2), морфологическая (3). Наиболее продуктивной словообразовательной моделью в данной ЛСГ является отыменное образование исконной лексики. Выявлено 11 локальных поморских диалектизмов.

Поморский говор не однороден и репрезентирует различия на лексическом уровне: 5 лексем данной ЛСГ известны в Поморье повсеместно, 4 – только в архангельском Поморье, 8 – в мурманском, 3 – в карельском. В говорах Поморья репрезентированы и семантические различия (5 лексем). 2 лексические единицы изменили свой ареал (внутри говора). Семантический объем слов данной ЛСГ не тождественен; некоторые лексемы имеют одно значение и служат для наименования одного типа объекта (19 слов), некоторые слова имеют два и более значений (12 слов). Перенос наименования с одного объекта на другой происходит в подавляющем большинстве случаев внутри одной лексико-тематической группы. Один апеллятив развил новое значение в говорах Поморья.

Как и гидрографическая лексика в целом, апеллятивы ЛСГ «Наименования залива» также нашли отражение в топонимике края (10 слов).

Ссылки:

1. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. М., 1982.
2. Картотека «Архангельского областного словаря» (место хранения – Московский государственный университет им. Ломоносова).
3. Картотека «Словаря русских народных говоров» (место хранения – Институт лингвистический исследований РАН).
4. Картотека «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей» (место хранения – Санкт-петербургский государственный университет).
5. Там же.

References (transliterated):

1. Filin F.P. Ocherki po teorii yazykoznaviya. M., 1982.
2. Kartoteka "Arhangel'skogo oblastnogo slovary" (mesto hraneniya – Moskovskiy gosudarstvenniy universitet im. Lomonosova).
3. Kartoteka "Slovary russkikh narodnyh govorov" (mesto hraneniya – Institut lingvisticheskiy issledovaniy RAN).
4. Kartoteka "Slovary russkikh govorov Karelii i sopredel'nyh oblastey" (mesto hraneniya – Sankt-peterburgskiy gosudarstvenniy universitet).
5. Ibid.

6. Картотека «Лексического атласа русских народных говоров» (место хранения – Институт лингвистического исследований РАН).
 7. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–1991. Вып. 1–17.
 8. Там же.
 9. Там же.
 10. Там же.
 11. Там же.
 12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М., 1986–1987. Т. 1–4.
 13. Там же.
 14. Федоров А.И. Освоение заимствованных слов в севернорусских говорах // В Дialektnaya leksika. 1969. Л., 1971. С. 219–226.
 15. Фасмер М. Указ. соч.
 16. Там же.
 17. Матвеев А. К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала. Учен. зап. Урал. ун-та, вып. 32. Свердловск, 1959.
 18. Словарь русского языка XI–XVII вв...
 19. Федоров А.И. Указ. соч.
 20. Картотека «Словаря русских народных говоров»...
 21. Картотека «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей»...
 22. Картотека «Словаря русских народных говоров»...
 23. Картотека «Архангельского областного словаря»...
 24. Картотека «Словаря русских народных говоров»...
 25. Картотека «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей»...
 26. Картотека «Лексического атласа русских народных говоров»...
6. Kartoteka "Leksicheskogo atlasa russkih narodnyh govorov" (mesto hraneniya – Institut lingvisticheskiy issledovaniy RAN).
 7. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. M., 1975–1991. Issues 1–17.
 8. Ibid.
 9. Ibid.
 10. Ibid.
 11. Ibid.
 12. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: in 4 vol. / transl. from German. and added. by O.N. Trubachev. M., 1986–1987. Vol. 1–4.
 13. Ibid.
 14. Fedorov A.I. Osvoenie zaimstvovannyh slov v severnorusskih govorah // V Dialektnaya leksika. 1969. L., 1971. P. 219–226.
 15. Fasmer M. Op. cit.
 16. Ibid.
 17. Matveev A. K. Finno-ugorskie zaimstvovaniya v russkih govorah Severnogo Urala. Uchen. zap. Ural. unta, issue 32. Sverdlovsk, 1959.
 18. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv...
 19. Fedorov A.I. Op. cit.
 20. Kartoteka "Slovarya russkih narodnyh govorov"...
 21. Kartoteka "Slovarya russkih govorov Karelii i sopredel'nyh oblastey"...
 22. Kartoteka "Slovarya russkih narodnyh govorov"...
 23. Kartoteka "Arhangel'skogo oblastnogo slovarya"...
 24. Kartoteka "Slovarya russkih narodnyh govorov"...
 25. Kartoteka "Slovarya russkih govorov Karelii i sopredel'nyh oblastey"...
 26. Kartoteka "Leksicheskogo atlasa russkih narodnyh govorov"...